

## Глава 1580: Третья трансформация

Императорские драконы обычно питались змеями. Их вид просуществовал недолго по меркам звездного неба Безбрежных Просторов. Меньше тысячи лет, потом их раса исчезла. Ни одно живое существо, ныне живущее в мире, не узнало императорского дракона. Даже старая ящерица никогда их не видела.

Люди раньше видели драконов, но такого впервые: с императорской короной на голове, девятью когтями и угольно-черной чешуей. Всё это придавало зверю крайне опасный и в то же время царственный вид. Что интересно, иероглиф в слове дракона на самом деле означал не "императорский", а "пиявка"[1]. Дракон-пиявка!

Его усы ничем не отличались от тех, что были у остальных драконов, но при открытии пасти можно было увидеть бритвено-острый хоботок, как у москита. Части тел различных существ делали его еще причудливее.

Никто даже не подозревал о существовании таких диковинных существ. Такие драконы давно вымерли. Во всем звездном небе нынешней эпохи только Всевышний знал о них. Благодаря способности создавать что-то из ничего, он сотворил дракона-пиявку в качестве второй своей трансформации!

Разросшийся в размерах императорский дракон заставил даже Мэн Хао нахмуриться. Он знал о могуществе Всевышнего и понимал, победить такого противника будет непросто. Собственными глазами увидев трансформацию Всевышнего, особенно императорского дракона, он никак не мог избавиться от дурного предчувствия.

"Этот императорский дракон достиг трансцендентности не только физическим телом, но и культивацией, — отметил Мэн Хао. — Душа... отстаёт только душа. Судя по всему, для прорыва в этом аспекте ему потребуется немало времени! Я никогда не встречал кого-то, кто бы мог легко пробиться до полной трансцендентности! Всевышний создает что-то из ничего, поэтому его усилиями был частично закрыт пробел в культивации души. Это существо... очень похоже на девятиглавую змею, но в плане силы она и в подметки не годится этому дракону".

С блеском в глазах Мэн Хао использовал второй заговор заклинания демонов Реального-Нереального. Пустоту пронзили множественные эманации, которые быстро приняли форму зеркала. К всеобщему удивлению, в нём скрывался еще один императорский дракон. Его брат-близнец! Когда созданный императорский дракон взревел, Мэн Хао взмахнул рукой, послав его навстречу Всевышнему.

Внезапное появление двух драконов изумило всех, кто наблюдал за схваткой. Что до драконов, они кровожадно переглянулись и с огромной скоростью набросились друг на друга. Оба стремительно слабели и сохли. Это была магическая способность императорского дракона — Звездная Коррозия!

С пронзительным воем два императорских дракона чахли. Но тут из императорского дракона

Всевышнего брызнула кровь. В мгновение ока существо стало багряного цвета. Излучая царственную и в то же время безумную ауру, оно подобно падающей звезде помчалось сквозь пустоту к Мэн Хао.

От его сумасшедшей скорости раскалывалось звездное небо. Похоже, дракон был готов уничтожить любого, кто окажется у него на пути. Это была величайшая божественная способность императорских драконов под названием Кровавая Тирания. С рокотом энергия и мощь дракона достигли запредельного уровня. Настолько, что тот мог игнорировать все естественные законы.

Мэн Хао лишь холодно хмыкнул и взмахом рукава приказал своему дракону использовать эту же божественную способность. От столкновения двух существ по всему звездному небу прокатился чудовищный грохот. Мэн Хао нахмурился, когда его дракона разорвало на куски. Тот не смог ранить дракона Всевышнего, который продолжил свою смертельную атаку.

Казалось, эта атака могла поразить всё живое, любую силу или трансцендентного практика. Несмотря на свою незамысловатость, эту атаку напитывала страшная разрушительная сила. Чем проще и безумней была атака, тем выше была её эффективность!

Императорский дракон приближался: три тысячи метров, триста метров, тридцать метров. Покрывавшая чешую кровь загорелась. Ничто в звездном небе не могло остановить дракона. Словно его атака могла распороть саму вселенную. Дракон казался неуязвимым, неостановимым, способным обратить всё в пепел.

"Трансцендентный императорский дракон пошел в свою последнюю атаку..."

Дурное предчувствие Мэн Хао усилилось. В его глазах разгорелось пламя желания. Желания сражаться. После достижения трансцендентности это была первая его по-настоящему серьезная схватка. Первая трансформация Всевышнего закончилась слишком быстро. Слишком легко. Но сейчас у него буквально чесались руки.

— Какая жалость, — сказал он и покачал головой.

Вместо ответной атаки он надавил рукой на пространство.

— Нереальное!

Этим он завершил второй заговор заклинания демонов Реального-Нереального! Первый его аспект "реальное" создал проекцию дракона. Второй "нереальное" мог превратить реальное в нечто иллюзорное.

"Если я говорю, что ты существуешь, то даже после смерти ты продолжишь существовать. Если я скажу, что ты нереален, тогда тебя ждет одна участь: исчезнуть как должно иллюзиям!"

Пространственные волны вокруг внезапно потеряли свою форму. Удар невероятной энергии ударил в императорского дракона, который застыл всего в трёх метрах от ладони Мэн Хао. Зрачки дрожащего существа резко расширились.

— Исчезни, — приказал Мэн Хао и коротко отмахнулся кистью.

Энергия императорского дракона, вся его внушительная сила и неуязвимость обратились в ничто. Тело дракона разбилось и исчезло. Заговор Реального-Нереального мог сделать вещи реальными, а мог развоплотить их.

— Это всё, что у тебя есть, Всевышний? Если так, боюсь, ты никогда не увидишь все мои заговоры заклинания демонов.

Глаза Мэн Хао сияли как идеально отполированный клинок в свете луны. Он наблюдал за пустотой, где Всевышний перевоплощался в очередной клон. Лицо юноши было белее мела. Такая сила Мэн Хао была вполне ожидаемой, и всё же он никак не мог избавиться от страха, проникшего в его сердце. При этом он не мог признать, что за Мэн Хао действительно была сила. По его мнению, дело было в его собственной слабости. Слишком долго он уже плыл в бесконечном потоке времени.

— Я не остановлюсь, пока один из нас не умрет, — проскрежетал клон Всевышнего.

Как только он это сказал, позади него вспыхнуло призрачное пламя! Начиналась третья трансформация!

[1] Иероглифы "император" и "пиявка" имеют схожее произношение вплоть до тона. С точки зрения китайского языка это очень удачная игра слов. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/650634>